

ОЛИВИЯ ТИШИНСКАЯ
у Истока. Хранители.

Том 4.
Конец мира

18+

Оливия Тишинская

У Истока. Хранители.

Том 4. Конец мира

«Автор»

2023

Тишинская О.

У Истока. Хранители. Том 4. Конец мира / О. Тишинская —
«Автор», 2023

А если конец мира - это не апокалипсис на Земле, а конец всей Вселенной? Что если хаос в мире от того, что само мироздание бьётся в последних конвульсиях, уже не сопротивляясь неизбежному – полному уничтожению всего физического мира? У Хранителей непростая задача, сразиться в последней битве за Свет, даже не будучи уверенными, что они победят, даже не будучи уверенными, что они могут вершить судьбы мира. Удалось ли им обрести сакральное знание, которое даст им в руки сверхоружие, способное остановить саму Тьму? Если вообще такое... И почему будет битва, если суть Света не разрушение, а созидание? Как убедить себя в том, что война – необходимость в диалоге Света и Тьмы, если тебя всю жизнь учили тому, что война и есть смерть? Если Вселенная гибнет у нас на глазах, значит, Тьма победила? Воины Света, сдаваться нельзя!

© Тишинская О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Кто есть кто	6
Глава 2. А где все?	9
Глава 3. Нового мира рождение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Оливия Тишинская

У Истока. Хранители. Том 4. Конец мира

То, что грядёт, создано в тебе и из тебя. Потому смотри внутрь, не сравнивай, не измеряй. Нет таких путей, как твой. Все другие пути обманывают и искушают тебя. Ты должен исполнить тот путь, что в тебе. К.Г. Юнг «Красная Книга»

*Я ухожу с рассветом говорить с горами,
вдыхать туман и слушать тишину.
Ты спишь, укрывшись детскими мечтами
и солнца луч скользит по твоему окну.
Сижу, с обрыва свесив ноги, и вспоминаю каждый миг,
когда душа томилось бранным и
так старалась обрести язык.*

*Слова и мысли рвались в клочья,
а мир стонал и гнулась жизнь,
скрипя и трескаясь
как ржавый поручень балкона,
рискую выбросит нас прочь.
Как эта бренность канула и стало видно суть,
и свет, и тьму, как просто стало жить,
постичь любовь,
услышать тишину, живой души творение и сила,
Вселенской правды полная живу ,
дышу, несу живое слово миру
и с наслаждением внемлю тишину.
Звнящая струя вселенской лиры,
коснувшись света, производит звук,
«Люблю» звучит Вселенная, я это слышу,
я живу и я дышу.
Я Внемлю гласу твоему.*

Глава 1. Кто есть кто

Вячеслав Михайлович вошёл на кухню какой-то торжественный и как будто готовый к новому завоевательному походу.

– Сынок, нужно съездить кое-куда. На пару дней. Ты можешь устроить, чтобы мы побыли с тобой вдвоём?

– Да, – сразу согласился хранитель, потому что перечить генералу, пусть и в отставке, ему в голову никак не приходило.

Вячеслав Михайлович в его иерархии был где-то на уровне бога, несмотря на мистику и фантастику последних лет. Но если бы одновременно просили о чём-то Илья и Вячеслав Михайлович, то последний победил бы. Однозначно.

– Сегодня? Завтра? – только и уточнил он.

– Не то чтобы срочно. Но и мне не 17 лет, – старик подошёл к обеденному столу и медленно присел на стул. – Я хочу кое-что тебе показать и отдать. Это важно. Дочке я не хочу это отдавать сразу. Боюсь, женские слёзы уже не по моей части. А ты у меня парень крепкий. Ты сможешь правильно распорядиться.

Хранитель и не сомневался, что старый генерал придумал для него не самое просто испытание. Всё наследство он давно переписал на его жену и мелкую. А тут что-то ещё. Что-то тоже важное, ещё какое-то наследие, это он отчётливо понимал. И это «что-то» должно было пролить свет на происходящее в мире и помочь им в последние времена.

Старик только головой кивнул.

– Мне бы так мысли читать, – тихо сказал хранитель.

– Это не то, о чём ты думаешь. Я просто давно живу, – чуть улыбнулся Вячеслав Михайлович.

– Ну да, убедите меня, что в вашем с бабушкой институте работали обычные люди, а обычные психи не работали.

Вячеслав Михайлович усмехнулся и опустил глаза.

– Вот я же говорил, – взмахнул в воздухе лопаточкой хранитель и снова отвернулся к плите. – Ладно. У нас поздний завтрак, потому что я снова хочу есть, а девчонки наши ускакали на какой-то ранний спектакль в кукольный театр.

– Да, известное детское развлечение. Почему-то все уверены, что детям с утра пораньше в выходной прямо сил нет, как вставать охота и наряжаться, и всё прочее. А вставать после садика, школы и всех кружков не хочется совсем. Вообще не хочется ничего, кроме как сидеть дома и играть в игрушки.

– Согласен. Мне кукольный театр нравился, но вечером с Хрюшей и Степашей, в основном потому, что не надо было в выходной вот этот треш переживать с ранним подъёмом, нелепыми сборами и попытками не опоздать. Спектакль 30 минут, а геморроя на полдня. Выходишь оттуда и уже ничего не хочешь. Вроде как и интересно, но мало и опять вот это: холод, слякоть, троллейбус едет полдня до дома. Ну такое себе развлечение. Родители старались мне ещё какую-нить игрушку купить, чтобы выходной прямо классный вышел. А я спать хотел. Вот, я блинов состряпал.

– Повезло малышке с тобой.

– Вы о ком? – немного смутившись, спросил хранитель.

– Вообще о старшей, но младшей повезло ещё больше. Она с детства видит нормальные отношения родителей.

– Меня смущает, что я не настоящий...

– Это твои страхи, настоящий. Очень даже настоящий.

– Я сам приёмный. У меня это в голове сидит, как способность дышать. Просто есть и никуда от этого не деться.

– Ты не пробовал. Просто не пробовал жить без этой мысли. А ты попробуй, – Вячеслав Михайлович сосредоточенно намазывал на румяный дырявый блинчик янтарный мёд. Тот протекал в дырочки и глянцево блестел, а старик тихо улыбался и продолжал колдовать.

Хранитель на минуту завис наблюдая за дедом и пробуя применить к себе эту простую мысль. «Попробуй». Легко сказать.

– Просто попробуй, – снова прочитал его мысли старик.

– Ну и семейка, – словно пытаясь освободиться от мыслей, тряхнул головой хранитель и подставил себе стул. Он просто посыпал блин сахаром и скатал трубочкой. Кристаллики зашуршали по тарелке, когда он поднял блин вилкой.

– Я попробую. Я знаю, она всё время говорит, что мы отдаём энергию тому, о чём думаем. Надо вперёд и себе. Точнее себе и немного вперёд – своей мечте. А я как будто в пол-оборота по жизни стою.

– Вот то-то ж, сынок, вот то-то ж, – старик наконец закончил с блинчиком и наставительно помахал ложкой. – Надо себе и вперёд. А если ты, глядя назад, идёшь вперёд, то что выйдет? Тут никакая магия тебе не поможет. Это в твоей голове. Нельзя идти вперёд задом наперёд.

– Ох, сколько мне ещё до вас расти, – хранитель, запихнул в рот едва ли половину блинчика.

– Хороший аппетит к жизни. Ты сам всё понимаешь. Это ценно. Но ты не хуже нас. Это тоже комплекс твой и он тоже растёт из твоего детства. Ты не хуже. Ты такой же, как она, и даже как Илья.

– Только не говорите мне, что я до их пор не верю, потому что я верю. Но у меня нет много из того, что есть у неё. И у вас.

Вячеслав Михайлович согласно покивал и заметил:

– Вы просто разные войска в этой армии.

– Я бы даже иначе выразился: мы разные классы в компьютерной игре. Она великий волш, а я танк.

– Переведи, – Вячеслав Михайлович положил себе ещё пару блинчиков, аккуратно развернув их на тарелке.

– А вы знаете, что в ресторане можно блинчики есть только вилкой и ножом, а дома можно руками? – почему-то вставил хранитель.

Вячеслав Михайлович кивнул:

– Да, можно поесть красиво, но упустить уютность и некоторую вольность живой жизни.

– Как верно сказано. Волш – это волшебник. Она волшебница, она может и тут, и там много чего. У меня пока не выходит.

– Или выходит слабовато.

– Что тоже верно. Мясушка не хватает. Но она не даёт больше есть мясо.

– Она шаман в местной интерпретации. Она не может больше есть мясо живых существ, потому что с ними она употребляет часть их души, а это нехорошо, – серьёзно ответил Вячеслав Михайлович. – Это я и по работе слышал миллион раз, и дорогая моя Белла изучала это много-много лет, – голос его стал тише к концу фразы. – А мне уже мяса не хочется. Я тоже, как говорит, наша любима девочка, к старости превратился в белочку. Всего по чуть-чуть: яблочки, орешки, кабачок там какой.

Хранитель просто молча смотрел на него, не находя слов, чтобы продолжать. Ещё одна черта, достойная восхищения в этом старом и довольно одиоком по сути человеке, – это святая какая-то и нетленная любовь к его единственной и давно ушедшей любви. Белла. Никто её

не помнит. 30 лет прошло, а для него она живая, совершенно живая, реальная, просто отделённая от него, ото всех них какой-то границей, которую можно пересечь только лишившись тела.

Вячеслав Михайлович слегка кашлянул.

– Вы опять прочитали мои мысли? – тихо спросил хранитель.

– Да что их читать. У тебя в глазах грусть и сочувствие. Не к моему отказу от мяса, это же ясно. Значит, мысли о Белле. Это просто навыв. Умение читать людей, не столько мысли.

– Круто, научите?

– Ты быстрее научишься читать мысли, но да, кое-что подскажу, мы начали с разговора о поезде. Побудем дней 5 вместе, я тебе по дороге прокачаю кое-какие скилы, если ты мне всё-таки объяснишь про танка и волша.

– Это просто. Танк – это тяжёлый воин, который рубит мечом, топором, ну или что там в игре. А волш – магией. Оружие у него тоже есть, но он его использует, только если магия закончилась. Эффективность у него не очень. У танка магии, как правило, нет, или минимум, чуток подлечиться, ну и немного магии в оружии и доспехах.

– Затежливо, но довольно наглядно. Что ж, не могу не согласиться с теми, кто говорит: игрушки списаны с жизни.

– Даже очень точно списаны. Вот только там нет таких проблем, как тут, и можно никогда не умирать, не стареть, не болеть и починить вообще всё. Можно снова и снова делать какое-то задания не потому, что ты тупой и не проходишь этот кармический урок, а просто потому, что за него дают вкусняшки, деньги и шмот.

– Шмот...

– Вещи.

– Понял, сынок, понял. Ты вот с удовольствием про это говоришь.

– Есть такой грех. Но давно не играю. Тут жизнь вон какая затейливая. Можно даже настоящей магией и настоящим мечом помахать. Никто в жизни не поверит, что я такие квесты проходил.

– И никто в жизни не поверит, что вообще всё в мире сейчас в руках пары десятков настоящих волшебников.

– Вот это и пугает.

– И меня тоже.

Глава 2. А где все?

– Ты чем-то сильно озабочен сегодня? – спросила ведьма, укладываясь спать, – но на мои провокации не ведёшься.

– Хочу с Ильёй поговорить.

– Без меня?

– Да как хочешь. Просто мысли разные думаю. Вячеслав Михайлович иногда меня очень сильно озадачивает. Но всего у него спросить не могу. Не понимаю, что он знает, а что нет.

– Дедушка знает настолько много, что я даже не пытаюсь это постичь. А Илья вообще всё. Просто дедушкины знания собраны им самим за годы работы и в попытке понять, кто он, что тут происходит и куда мир катится.

– Ну тогда он занимался тем же, чем ты всю жизнь, – хранитель присел на край кровати.

– Я тебе больше скажу, – пододвинулась она поближе. – Мы все тут за этим.

– Не все.

– Ладно, не все. Но нормальные люди задаются этим вопросом едва ли не с детства, пытаюсь понять, кто они и зачем пришли. Нашей дочке лет совсем мало, а она всё время спрашивает, кем ей быть и можно ли быть ведьмой всю жизнь или нужна профессия, как у меня, или как у деда, или у тебя. Или можно всю жизнь в куклы играть и тогда не будет ли она проживать жизнь зря? Но у нас была бабушка Маша, которая всю жизнь в куклы играла. И дедушка у нас есть, который Родину защищал.

– И ты есть, которая на все руки, и я – тоже на все руки.

– Это ты сам сказал. И Мира, которая собирает всех, кто одинок, и пытается из них сколотить какое-то сообщество потерянных, но вновь обретших себя, семью и своё предназначение душ. Прикинь, какая девчонка выросла. И скоро первая выставка. Пусть студенческая, на факультете, но персональная. Это редкая честь для студента. Представь, сколько туда людей придёт, которых она нашла и привела в созданный ей же круг любви.

– Надо ей парня хорошего найти, чтобы охранял её свет, – как-то серьёзно сказал хранитель.

– Ого, папа достал ружьё, называется картина.

– Смешно тебе, а я почему-то реально чувствую себя отцом этой смешной девчонки, хотя она не намного моложе нас.

– И я мать. Просто в нас пробуждается наше изначальное, когда все они дети, а мы создатели, пусть это и было миллиард лет назад.

– Странно, правда?

Она быстро покивала головой.

– Но отрицать глупо, что мы пробили какой-то потолок этой жизни и вышли на другой параллельный уровень, когда весь мир где-то внизу в тяготах, лишениях и непонимании того, что он сам устроен иначе. А скоро будет разделён ещё больше намеренно, что осталось мало и тех, кем можно рулить.

– Но мы будем сражаться и победим.

– Блин, нас так мало и нам так непонятно, как это будет. Меня иногда паника охватывает. Хотя столько намёков было, что мы победим. Но это как будто ты с завязанными глазами к битве готовишься, даже не понимая, кто твой враг. Понимаешь только, что у тебя должна быть какая-то абсолютная вера внутри. Иначе ничего не выйдет.

– Согласен. Та же фигня творится. Я иногда не верю, что это вообще будет. Ну живём же. Вон сколько времени всё тихо-мирно. Даже Макс заткнулся, не беспокоит никто.

– Только глобально мы катимся в бездну.

- Я стараюсь новости не смотреть.
- Да, но поле-то чувствуешь. Оно сильно изменилось и планету как будто протягивает через что-то.
- Материя меняет материю, а правители пытаются остановить неизбежное.
- Тьма будет не просто бороться до конца, но втягивать в эту войну всё больше и больше людей, пока не останутся те, кто будет стоять несмотря ни на что.
- Блин, я очень надеюсь, что на планете останется достаточно людей, чтобы создать новый чистый мир.
- Ну я думаю, что не всё будет настолько плохо. Но не исключаю этого. Людей будет намного меньше, чем сегодня и уже скоро...
- Твои пророчества меня пугают.
- А меня и подавно. Я бы хотела видеть более радужные картинки из будущего, чем война, катастрофы, землетрясения и вымирание видов.
- Это было всегда...
- Но по древним пророчествам, которые для меня подтверждались не раз, идут два года эпидемии, два года войны и два года природных катастроф. И останется народу не так уж много. И правители будут скрывать, насколько мало осталось людей на самом деле. Сотни миллионов погибших будут скрыты.
- Да мы и сейчас не знаем, сколько нас.
- Примерно на миллионов 50 меньше, чем по статистике.
- Дед сказал?
- Она кивнула.
- Я так и думал, что не похоже на то, что говорят. По стране шаром покати.
- Твоя правда. Слишком много заброшенных городов и деревень по всему миру. Даже если все переехали в мегаполисы, то не сходится.
- О чём и речь. Примерно об этом и хочу спросить Илью. Он как-то сказал, что нас пришло много.
- Прародителей?
- Ну типа светлых душ было изначально больше. А потом почему-то осталось тут два десятка, которым и предстоит сейчас спасти всю планет разом.
- Ясно, дельный разговор. Я с тобой.
- Она вскочила с кровати, выбежала в коридор и через минуту вприпрыжку вернулась.
- Поспросила Миру нас не беспокоить до утра.
- Дочь теперь подумала, что у нас тут взрослые игры.
- Она большая уже, пусть думает, что хочет, – ведьма подмигнула.
- Хранитель зажёл свечи с травами, а она алтарные перед родными богами, которых вырезал ей в подарок святой дед Николай.
- Полетели, – тихо сказала она.

Глава 3. Нового мира рождение

– Нас пришло порядка 6 миллионов, а осталось меньше трёх десятков, – резюмировал Илья свой долгий рассказ о том, как заселялись планеты и почему из миллионов душ, рождённых Истоком, остаётся только горстка.

– Охренеть. Мы все умрём, – развёл руками хранитель и отошёл на пару шагов от друга и жены.

Розовый океан омывал босые ноги, тёплый воздух неизвестной планеты окутывал негой и как будто говорил: расслабься, отпусти тревоги, посмотри, как невыразимо прекрасно вокруг.

– Да, всё прекрасно здесь. На этой планете, поди, нет килотонн мусора и войны не ведутся.

– Это Рейвания, она пустая. Хочешь заселить? – с интересом спросил Илья.

– Ну мы точно умрём, иначе бы ты не предлагал нам новый мир для работы, – хранитель не повернулся, без опаски глядя на мутноватое персикового цвета солнце в золотисто-розовых облаках. – Почему тут так сумрачно и тепло?

– Планета как будто спит. Она готова, но нет творца для неё. Поэтому она как дитя в утробе. Спит и видит сны о своём будущем.

– Она живая, я чувствую, – ведьма улыбнулась.

– Конечно, живая, как и все.

Хранитель прошёлся по берегу туда-сюда, взрывая ногами, погруженными в воду, розоватый песок.

– Почему всё розовое?

– Исток знает, – с улыбкой ответил Илья.

– Чтобы было нежно и красиво, что тут непонятно? – коснулась любимого ведьма. – Перестань злиться. Ничего уже не изменить. Мы в ответе сейчас за ту планету, на которой живём, и на которой наши близкие.

– Я не на это злюсь, а вообще на всё. И не злюсь даже. Я просто не знаю, что делать. И не понимаю.

– Я тоже, – она обняла его и пространство заискрилось радугой.

– Поосторожнее, – засмеялся Илья, – а то оживите планету и придётся на две разрываться.

– Ну и ладно, зато будет новый дом, если мы проиграем, – хранитель обнял жену ещё крепче.

– Ладно, – отмахнулся Илья. – Это даже хорошо, что вы не сильно расстраиваетесь.

– А надо? – внезапно оказалась рядом она и присела рядом с другом на песок.

– Я не знаю. Я знаю точно, что мир не рухнет, если погибнет одна планета. Мы отступим на время, а потом попробуем ещё раз. В любом случае для возрождения нужно собрать максимальное число светлых душ. Может быть, в другой раз выйдет, – он отвернулся и посмотрел на мерно катящее волны море новорождённой планеты.

– Нет, мне так не нравится вообще, – снова нервно заходил по берегу хранитель. – Илья, мне не нравится твой пессимизм. Пессимизм – это моё, а ты должен убеждать меня в том, что я дофига сильный, смелый и выиграю этот бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.